

А. А. Гойло
г. Минск, Беларусь

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОРЯДОК СЛОВ: ТОПИКАЛИЗАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Конструкции, идентичные или схожие с рассматриваемыми нами, появляются в работах лингвистов под разными названиями. Среди них, можно отметить, например, следующие: *topicalization* [1; 2; 3], *preposing* [4] и *fronting* [5]. Во всех случаях речь идет о смещении синтаксической группы в позицию перед клаузой: *The other man, I saw*. Тем не менее в использовании этих терминов есть некоторые расхождения. Так, Э. Принс в своей работе [1] под случаями топиализации понимает только смещения именных групп, в то время как Г. Уорд и др. [4] используют термин *complement preposing* для описания случаев смещения любой синтаксической группы, если она выступает в роли комплемента. Мы же в данной работе под топиализацией будем понимать смещение комплемента, выраженного любой синтаксической группой, в позицию перед началом клаузы, при этом на месте, которое изначально занимала смещенная составляющая, не остается анафорических элементов¹.

В целом мы используем термин *топиализация* в том же смысле, в котором Г. Уорд и др. [Там же] применяет *complement preposing*. При этом мы остановили выбор именно на термине *топиализация* вслед за другими исследованиями мировых разновидностей английского языка [2; 3]. Стоит также отметить, что некоторые авторы объясняют свой отказ от термина *топиализация* тем, что он подразумевает присвоение смещаемой составляющей статуса темы (топики²), что не в полной мере соответствует тому, как эта конструкция действительно используется [4, р. 1374]. Мы, используя термин *топиализация*, не ограничиваем функции данного явления исключительно маркированием топики.

На топиализацию накладываются прагматические ограничения, связанные с информационным статусом смещаемой синтаксической групп [Там же, р. 1372]. Именно по этой причине топиализацией считаются только случаи смещения комплементов. Ограничения заключаются в том, что топиализоваться могут только те составляющие, которые несут в себе старую информацию, связанную с предшествующим дискурсом, например³:

- (1) *In New York there is always something to do.*
- (2) *#In a basket I put your clothes.*

¹ Отсутствие анафорических элементов отличает топиализацию от левой дислокации. Пример левой дислокации: *The other man, I saw him*.

² В данной работе мы будем использовать термины *тема/топик* и *рема/фокус* как синонимичные.

³ Пример из [4, р. 1372].

Адьюнкт *in New York* может находиться в начальной позиции в любом случае – соответствующее предложение будет приемлемым даже в начале разговора. Другая ситуация наблюдается в (2): *in a basket* является компонентом глагола *put* и в качестве начального высказывания в разговоре подобное предложение не используется.

Г. Уорд и др. также отмечают, что большинство случаев топиализации удовлетворяют и еще одно условие: вся клауза соотносится с предшествующим дискурсом и представляет собой старую информацию [4, p. 1373].

С двумя вышеупомянутыми ограничениями связаны формулировки функций топиализации, наиболее точно определенные Э. Принс [1]. В своей статье она отмечает, что в более ранних работах авторы сводили функцию топиализации к «выделению темы» [1, p. 281]. Подчеркивая расплывчатость традиционных описаний, она предлагает более строгую формулировку функции топиализации [Там же, p. 292–296].

Согласно Э. Принс, топиализация выполняет двойную функцию. В о - п е р в ы х , топиализация используется, чтобы передать слушателю информацию о том, что референт смещаемой составляющей является частью множества объектов¹, о которых уже говорилось ранее. Пример²:

- (3) <ICE-CAN:S1A-086#83:1:B> *Dad he's got such taste in clothes sometimes*
<ICE-CAN:S1A-086#84:1:A> *I know*
<ICE-CAN:S1A-086#85:1:A> ***Some of the stuff*** *I won't let him wear at all*

В данном случае те предметы одежды, которые говорящий А запрещает носить своему отцу и описывает их с помощью именной группы *some of the stuff*, являются частью множества всех предметов одежды, о которых говорит В.

В о - в т о р ы х , топиализация делит высказывание на фокус и фокус-фрейм таким образом, что в пределах клаузы остается интонационно выделенная составляющая, которая и будет нести новую информацию. Фокус-фрейм при этом представляет собой информацию, уже известную слушающему (или же говорящий имеет причины это предполагать).

Под фокус-фреймом понимается [1; 4] открытая пропозиция, в которой фокусу предложения соответствует переменная. Например, предположим, что в предложении (4) фокусом является именная группа *some milk*, тогда фокус-фреймом этого предложения будет (5).

- (4) *John bought some milk.*
(5) *John bought X.*

В случае (3) новой (и более важной) с точки зрения говорящего является информация о том, что он своему отцу некоторые предметы одежды носить не позволяет, т.е. фокус данного предложения – *not (at all)*, соответственно в фокус-фрейм входят все остальные составляющие, кроме *not at all*.

¹ Если точнее, то они находятся в отношениях частично упорядоченного множества («poset»).

² Пример из нашей выборки, о которой речь пойдет ниже. В данном случае пример взят из канадского подкорпуса «The International Corpus of English».

Э. Принс подчеркивает, что обе функции реализуются одновременно и во всех случаях использования топикализации [1, p. 292], т.е. теория Э. Принс прогнозирует, что все смещаемые составляющие будут входить в множества с ранее фигурировавшими в дискурсе объектами, а также то, что все смещаемые составляющие не будут являться ремой.

С другой стороны, Г. Уорд и другие в качестве необходимого условия для использования топикализации принимают только то, что смещаемая составляющая должна быть каким-то образом связана с предшествующим дискурсом, в том числе и просто повторять какую-либо синтаксическую группу, которая уже появлялась в разговоре [4, p. 1377]. Наличие отношений множества между смещаемой составляющей и другими объектами является частным случаем этого условия, так как в отношениях множества связь с предшествующим дискурсом присутствует всегда.

Кроме того, Г. Уорд и другие выделяют несколько разных типов топикализации, среди которых есть разделение на «фокусную» и «нефокусную», т.е. авторы в случае топикализации включают и те контексты, где смещаемая составляющая является фокусом предложения, что противоречит формулировке второй функции топикализации, предложенной Э. Принс.

Расхождения в описаниях функций топикализации частично обусловили проведение нашего исследования – одной из задач является проверка существующих теоретических построений на эмпирическом материале из корпусов текстов.

Источником материала для нашего исследования послужили канадский, индийский, сингапурский и ямайский подкорпусы «The International Corpus of English» (далее ICE-CAN, ICE-IND, ICE-SING, ICE-JAM соответственно). Для поиска по корпусу использовался корпусный менеджер «Sketch Engine».

Каждый подкорпус ICE состоит из 500 текстов (общее количество словоупотреблений – примерно 1 млн), 300 из которых отражают устную речь, а 200 – письменную [6]. Сегмент устной речи, в свою очередь, разделен на более мелкие сегменты, в зависимости от ситуации общения и обстановки (например, телефонные разговоры, парламентские дебаты, допросы в суде, выступления на телевидении и т.д.), что обеспечивает достаточно широкий охват использования английского языка в соответствующих странах и является значительным преимуществом ICE по сравнению с другими корпусами национальных разновидностей английского, которым, впрочем, ICE обычно значительно уступает по количеству словоупотреблений.

Выбор именно этих четырех разновидностей обусловлен тем, что одна из гипотез предполагала наличие отличий в паттернах дистрибуции в разновидностях внутреннего и внешнего кругов.

Круговая модель разновидностей английского языка была разработана Б. Качру [7]. В этой модели все разновидности английского делятся на три круга: внутренний (страны, в которых английский исторически являлся родным языком для подавляющего большинства жителей), внешний (страны, где английский имеет официальный статус и является вторым языком для значительного количества жителей или играет значительную роль) и расширяющийся (страны, в которых английский используется как иностранный).

Предполагается, что неканонические паттерны порядка слов (к которым относится и топиализация) чаще встречаются в разновидностях внешнего круга. Обычно в качестве причин указываются явления субстрата [3]. В случае топиализации релевантны, например, те субстратные языки, которые относятся к топиковым [8]. В подобных языках порядок слов зависит в меньшей степени от таких синтаксических категорий, как подлежащее и сказуемое, и больше от деления предложения на топик и фокус.

В нашем исследовании, канадский английский представляет внутренний круг, а три другие разновидности – внешний. Субстратными языками для носителей индийской разновидности является множество языков Индии, наиболее релевантные из которых демонстрируют черты, характерные для топиковых языков [3, p. 292]. Сингапурская разновидность также представляет собой интересный случай контакта некоторых языков, являющихся субстратными и для индийской разновидности (тамильский), с китайскими языками, которые также относят к топиковым, и малайским языком.

Автоматический поиск контекстов с топиализацией по корпусу ICE в его исходном виде практически невозможен, так как синтаксическая структура высказываний в корпусе не размечена, а полученная с помощью автоматических систем разметка не предоставляет всей необходимой для поиска синтаксической информации. По этой причине поиск контекстов производился в полуавтоматическом режиме. Чтобы сузить поле поиска и увеличить вероятность попадания контекстов с топиализацией в поисковую выдачу мы использовали поисковый запрос, который искал предложения, где местоимение следует за существительным. Затем мы рандомизировали порядок следования всех контекстов из выдачи с помощью соответствующей функции в «Sketch Engine» (по умолчанию все вхождения следуют в порядке появления текстов в корпусе) и вручную отобрали все контексты с топиализацией из первых 500 вхождений в каждом подкорпусе. Таким образом, общее количество проанализированных на предмет наличия топиализации контекстов насчитывает 2 000.

Подкорпусы ICE имеют приблизительно одинаковый объем, благодаря чему можно считать, что выборка по четырем подкорпусам сравнима и ее можно экстраполировать на весь корпус. Общее количество отобранных контекстов с топиализацией в четырех разновидностях можно увидеть в таблице ниже.

Общее количество контекстов с топиализацией

ICE-CAN	ICE-IND	ICE-SING	ICE-JAM	ИТОГ
5	31	9	6	51

Как можно заметить, наибольшее количество контекстов пришлось на индийскую разновидность, а меньше всего контекстов с топиализацией нашлось в канадской. Различия в дистрибуции статистически значимы ($\chi^2 = 35.5$, $df = 3$, $p < 0.00001$).

Интерес представляет результат по сингапурской и ямайской разновидностям. Как мы уже описали выше, между сингапурской и индийской разновидностями есть связь в плане субстратных языков (индийцы являются третьей по численности этнической группой в Сингапуре [9]), кроме того, самой крупной этнической группой в Сингапуре являются китайцы, чьи субстратные языки считаются прототипически топиковыми. Из этого можно было бы предположить, что количество контекстов с топиализацией в индийской и сингапурской разновидностях будет приблизительно одинаковым. Как видно, это не так, что ставит под сомнение возможность объяснять вариативность в национальных разновидностях английского языка исключительно явлениями субстрата.

Данный результат напоминает полученный С. Лейкертом [3]. В своем исследовании, С. Лейкерт рассматривал топиализацию в британской, индийской и гонконгской разновидностях. В результате оказалось, что в гонконгской разновидности топиализация встречается еще реже, чем в британской, что идет вразрез с гипотезой о том, что на частотность топиализации влияет только субстратный язык [3, S. 294–295]. Объяснение, предложенное в работе С. Лейкерта, основывается на различиях в интенсивности языковых контактов и стадиях развития разновидностей [Там же, S. 296–298]. Это позволяет убедительно объяснить результаты по гонконгскому английскому, но не совсем подходит для описания результатов по сингапурской разновидности. Так, в отличие от Гонконга, население Сингапура не монолитно, и английский язык зачастую выступает в качестве языка общения между представителями различных этнических групп. А значит, можно утверждать, что английский в Сингапуре имеет бóльшую значимость, чем в Гонконге. Из этого следует, что языковые контакты на территории Сингапура более интенсивны. К тому же, как отмечает Э. Шнайдер, сингапурская разновидность зашла в своем развитии дальше гонконгской¹ [10, p. 133, 153]. В целом дать однозначное объяснение полученным данным на материале нашего исследования затруднительно. Чтобы получить более полную картину, требуется более обширный эмпирический материал.

Количество контекстов в ямайской разновидности ближе всего к канадской, что сильно контрастирует с данными по индийской разновидности и не соответствует нашему предположению о большей частотности топиализации в разновидностях внешнего круга. Достоверно установить, какие языки послужили субстратными для ямайского английского практически не представляется возможным [Там же, p. 227–228], можно лишь сказать, что среди прочих, в основном это были языки Западной Африки. Существенное

---

¹ Согласно динамической модели Э. Шнайдера, разновидности английского в своем развитии проходят пять этапов (основание, экзонормативная стабилизация, нативизация, эндонормативная стабилизация и дифференциация): сингапурский английский находится на четвертом этапе развития, в то время как гонконгский находится на третьем. Основой для выделения этапов являются изменения групповой идентичности колонизаторов и местного населения по отношению к друг другу, к культуре колониальной страны и к территории, на которой обе группы сосуществуют [10, p. 33].

отличие ямайской разновидности от индийской и сингапурской заключается в том, что на территории Ямайки нет таких интенсивных языковых контактов с несколькими языками, как в Индии и Сингапуре, поскольку для большинства населения Ямайки родным является английский либо ямайский креол на базе английского. Кроме того, ямайская разновидность находится на достаточно поздней стадии формирования (например, имеются сведения о том, что в этой разновидности начинается процесс дифференциации – формирования региональных идиомов) [10, p. 238]. Вероятно, низкая частотность топиализации объясняется частично этими двумя факторами.

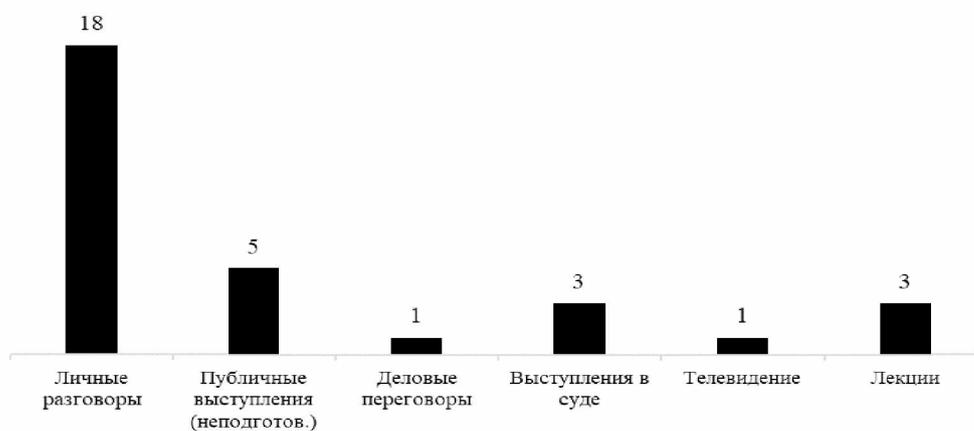
Наконец, отметим, что вошедшие в нашу выборку контексты охватывают все формы существования соответствующих разновидностей – от менее престижных к более престижным. Пример контекста, демонстрирующего существование посткреольского континуума в ямайском английском:

(6) <ICE-JA:S1B-070#62:1:A> *Did you know his name to be Chris White*

<ICE-JA:S1B-070#63:1:A> *Did you know him as Chris White*

<ICE-JA:S1B-070#64:1:B> *A **dat** mi hear everybody call him and mi follow what dem seh*

Интерес также представляет дистрибуция контекстов с топиализацией в зависимости от ситуации общения. Данных по канадской, ямайской и сингапурской разновидностям недостаточно для того, чтобы увидеть точную картину, поэтому мы приведем только информацию по индийской разновидности. Распределение топиализации по сегментам ICE-IND можно увидеть на рисунке ниже.

Частотность топиализации в различных сегментах ICE-IND

Из этих данных можно сделать вывод, что наиболее часто в индийской разновидности топиализация встречается в ситуации непринужденного общения. Кроме того, все контексты с топиализацией относятся к сегменту спонтанной речи, что также является вероятным фактором вариативности. Помимо того, что сегмент личных разговоров насчитывает наибольшее количество случаев использования топиализации в отдельности, топиализация в нем встречается чаще, чем во всех остальных вместе взятых: 18 (58 %) против 13.

Если говорить о структурных типах топикализируемых составляющих, подавляющее большинство из них представляют собой именные группы (44 (86 %) из 51). Из оставшихся семи в пяти случаях топикализировалась предложная группа, в одном случае – группа прилагательного, и еще в одном – инфинитивная группа. Высокая частотность топикализации именных групп отражает тот факт, что некоторые описания топикализации включают только их (например, [1]), тем не менее достаточно показательным, что случаи топикализации неименных синтаксических групп есть и в нашей сравнительно небольшой выборке, поэтому мы не видим объективных причин исключать неименные компоненты из определения топикализации.

Вероятно, наиболее интересными результатами данного исследования стали данные о функциях топикализации в контекстах, попавших в нашу выборку. Полученные нами данные противоречат идее Э. Принса о двойной функции топикализации. Здесь стоит отметить, что противоречий идеям Г. Уорда и др. [4] в основном не было, за исключением нескольких случаев, которые мы затронем ниже.

С результатами Э. Принса наблюдается два несоответствия: с одной стороны, не во всех контекстах топикализируемая составляющая является частью множества объектов, упоминавшихся в предшествующем дискурсе, а с другой стороны, значительное количество контекстов с топикализацией в нашей выборке соответствует описанному в [4] типу «фокусной» топикализации, а это противоречит второй функции в концепции Э. Принса. В общей сложности однозначно соответствующими двойной функции топикализации в понимании Э. Принса можно назвать лишь 12 контекстов из 51 (23,5 %).

К сожалению, в некоторых случаях для того, чтобы наверняка установить, является ли дислоцируемая составляющая фокусом или нет, потребовались бы данные о просодии соответствующего высказывания, которых нет в использовавшихся подкорпусах ICE. В спорных моментах мы постарались как можно более обоснованно сделать выбор, основываясь на контексте.

Пример контекста с отсутствием отношений множества:

(7) <ICE-JA:S1B-008#107:1:B> *Jamaica's draft wanted the US to obtain permission to search vessels that were suspect of carrying illicit narcotics*

<ICE-JA:S1B-008#108:1:B> ***This permission** they wanted to come from the minister of national security or any person designated by the minister and the permission they wanted to be done or to be granted on a case by case basis right*

В (7) речь идет только об одном конкретном разрешении *permission to search vessels*, информации о существовании множества разрешений в предшествующем дискурсе нет.

В некоторых случаях топикализация не выполняла ни одной из функций, описанных Э. Принс:

(8) <ICE-IND:S1A-010#75:1:A> *That's why we are confined in our area especially I living in this rural area these people they don't even know English nothing so it becomes very difficult for me*

<ICE-IND:S1A-010#76:1:A> *And I was getting to forget my pronunciations also*

<ICE-IND:S1A-010#77:1:A> *Now you see you see Dr Jairaman you want in my group today no*

<ICE-IND:S1A-010#78:1:A> *Dr Jairaman check me so many time*

В данном случае именная группа *Dr Jairaman* не может находиться в отношениях множества, так как в предшествующем дискурсе ни о каких возможных членах этого множества не упоминается. С другой стороны, топикализируемая именная группа не может входить в фокус-фрейм, так как ее референт также не упоминался.

Как можно было понять из описания выше, (8) также является примером небольшого количества случаев, когда наши данные противоречили также и описаниям Г. Уорда и др., так как именная группа *Dr Jairaman* несет в себе новую информацию. Это несоответствие можно объяснить тем, что предлагаемые Э. Принс и Г. Уордом и др. описания функций топикализации охватывают разновидности внутреннего круга. Можно предположить, что топикализация в разновидностях внешнего круга необязательно должна использоваться в идентичных функциях. Помимо прочего, различия в функциях можно объяснить и субстратным влиянием. Перспективой для дальнейших исследований является установление функций топикализации в разновидностях внешнего круга.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Различия в частотности топикализации между четырьмя изучаемыми разновидностями статистически значимы и показывают, что наиболее часто эта конструкция встречается в индийском английском. Следовательно, топикализацию можно считать яркой чертой этой разновидности.

2. Топикализация характерна для спонтанной речи, а также можно ожидать, что она будет чаще встречаться в непринужденной ситуации общения.

3. Известные описания функций топикализации не позволяют в полной мере объяснить использование этой конструкции в разновидностях внешнего круга, где, по всей видимости, присутствует своя функциональная специфика. В дальнейших исследованиях этого вопроса можно рассмотреть влияние субстрата на функциональные особенности использования топикализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Prince, E. On the limits of syntax, with reference to left-dislocation and topicalization / E. Prince // The limits of syntax / ed.: P. W. Culicover, L. McNally. – San Diego : Academic Press, 1998. – P. 281–300.*
2. *Mesthrie, R. A sociolinguistic study of topicalization phenomena in South African Black English / R. Mesthrie // Englishes around the world: Caribbean, Africa, Asia, Australasia. Studies in honour of Manfred Görlach / ed. E. W. Schneider. – Amsterdam : John Benjamins, 1997. – Vol. 2. – P. 119–140.*

3. *Leuckert, S.* Typological interference in information structure: the case of topicalization in Asia / S. Leuckert // *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik*. – 2017. – Vol. 65, № 3. – S. 283–302.
4. *Ward, G.* Information packaging / G. Ward, B. J. Birner, R. Huddleston // *The Cambridge grammar of the English language* / ed.: R. Huddleston, G. K. Pullum. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. – P. 1363–1447.
5. *Winkle, C.* Non-canonical structures, they use them differently. Information packaging in spoken varieties of English [Electronic resource] / C. Winkle. – Mode of access: <https://freidok.uni-freiburg.de/fedora/objects/freidok:10600/datastreams/FILE1/con-tent>. – Date of access: 21.04.2020.
6. *Greenbaum, S.* ICE: the International Corpus of English / S. Greenbaum // *English Today*. – 1991. – Vol. 7, № 4. – P. 3–7.
7. *Kachru, B.* The sacred cows of English / B. Kachru // *English Today*. – 1988. – Vol. 4, № 4. – P. 3–8.
8. *Li, Ch. N.* Subject and topic: a new typology of language / Ch. N. Li, S. A. Thompson // *Subject and topic* / ed. Ch. N. Li. – N. Y. : Academic Press, 1976. – P. 457–489.
9. Singapore Department of Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.singstat.gov.sg>. – Date of access: 21.04.2020.
10. *Schneider, E. W.* Postcolonial English. Varieties around the world / E. W. Schneider. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2007. – 363 p.

Т. Ю. Кизилова

г. Москва, Россия

МОДЕЛЬ ФРАГМЕНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (от символа к ассоциативно-вербальному ряду)

Фундамент эстетического сознания образует способность к эмоционально-чувственному переживанию художественного образа. Образно-мифологическое и художественное мышление предшествуют научному, поскольку исторически понимание давалось людям через привычные представления, полученные в процессе сенсорного взаимодействия с окружающим миром. Следовательно, образ являлся первичной ментальной структурой, посредством которой человек осваивал природу и искал ответы на волнующие вопросы. Отражая особенности условий жизни, трудовой деятельности и национального характера носителей языка, детали предметного быта служили эталонами и символами, т.е. становились первыми единицами измерения и оценки [1, с. 222]. Их неизбежное втягивание в ценностную ориентацию «хорошо – плохо» способствовало постепенному выстраиванию определенной картины мира как своеобразной культурной матрицы, дающей знание о мире в виде образов и представлений, выстроенных в соответствии с определенной системой ценностей. Следует иметь в виду, что хотя при создании